

Магическое мышление как психологический феномен

Научный руководитель – Макарова Мария Владимировна

Ермакова Мария Михайловна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: mary_erm@list.ru

Феномен магического мышления (ММ) в психологии рассматривается уже долгое время. На данный момент существует несколько точек зрения относительно его роли и функций в жизни человека.

В рамках психоаналитического подхода магическое мышление рассматривалось как отклонение от нормы. Оно впервые было описано З. Фрейдом в книге “Тотем и табу”, и также в дальнейшем неоднократно рассматривалось в рамках психоаналитического дискурса. С позиции З. Фрейда магическое мышление является лишь частью первобытного процесса мышления, его возникновение связывается с бессознательными детскими желаниями [3]. Магическое мышление в данном случае рассматривается как деструктивное. Также К. Хорни в своих работах связывала магическое мышление и неврозы.

Еще один подход к рассмотрению магического мышления – когнитивный. Изначально такую позицию задал Ж. Пиаже, определив магическое мышление как нормальную стадию развития мышления ребенка, присущую ему до момента смены его на рациональное мышление [1]. Также им была выделена связь ММ с эгоцентризмом ребенка. Е.В. Субботский [2] определял магическое мышление как убеждение в непосредственном влиянии слов, мыслей и ритуалов на реальность, при этом ММ сохраняется во взрослом возрасте в форме суеверий и ритуальных действий. Согласно автору, отдельно существует вера в магию – иррациональная вера в магические свойства реальности, проявляющаяся в ситуации напряжения и опасности.

Также магическое мышление рассматривается в рамках психологических защит. Дж. Брунер определял ММ как способ упрощения и совладания с непредсказуемыми или сложно объяснимыми явлениями. Конкретным инструментом, позволяющим справиться с ситуациями неопределенности, являются магические практики. В современном дискурсе ММ также рассматривается как копинг-стратегия [1]. И. Ялом придает магическому мышлению экзистенциальное значение и определяет ему функции защиты от страха смерти и столкновения с данностями бытия. [4].

Более близкий для нас подход – магическое мышление как норма. Данная позиция особенно прослеживается в работах С. Московичи. Он проводит границу между магическим мышлением и верой в магию, как и Е.В. Субботский. Таким образом, благодаря данному разделению, ММ остается на стороне т.к. «нормы». С. Московичи проводит сравнение магического и научного мышления, и ставит их на один уровень. Он выдвигает предположение о том, что ММ могло сформироваться из ошибок обычного мышления, что делает его не ошибкой, а одной из форм мышления [5].

Важный аспект изучения ММ – различение таких конструктов как, собственно, само магическое мышление, вера в магию, обращение к магическим практикам. Для нас особенно актуальна перспектива исследования магических практик и обращения к ним. Мы можем дифференцировать обращения к магическим практикам по силе веры в их действенность, типам магических практик, которые выбирает личность, или по тому, какие

определяются смысловые детерминанты обращения к ним. На наш взгляд, именно феноменологический подход к изучению данных феноменов отвечает запросам современной психологии личности и является перспективным для дальнейших исследований магического мышления и обращения к магическим практикам.

Источники и литература

- 1) Байрамова Э.Э. Магическое мышление и вера в магию в структуре психологических защит и копинг-стратегий / Байрамова Э.Э, Ениколопов С.Н // Психология. Психофизиология. №4. – 2021.
- 2) Субботский Е.В. Невидимая реальность: Сознание в зеркале магического мышления // Психолог. 2015. № 3. С. 33-67.
- 3) Фрейд З. Тотем и табу. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2005. – 253 с.
- 4) Ялом. И., Ялом М. Вопрос смерти и жизни – Москва: Бомбора, Эксмо, 2022. – 233 с.
- 5) Moscovici S. The new magical thinking. – Public Understanding of Science, 23 (7). 2014. – 767 p.